Р.В. Стоянов,
А. Эрим-Оздоган*

КЕРАМИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС СЛОЯ РАЗРУШЕНИЯ ПОСЕЛЕНИЯ МЕНЕКШЕ ЧАТАЙ В ПРОПОНТИДЕ

Как известно, Пропонтида была достаточно плотно заселена в античный период. Несмотря на это, древние поселения региона ещё остаются сравнительно мало исследованными. К сожалению, в настоящее время мы имеем самые общие, во многом основанные на данных письменных источников, представления о характере организации хоры полисов Пропонтиды. Главные причины этого заключаются в том, что основное внимание исследователей долгое время и традиционно было приковано, прежде всего, к памятникам Западной Анатолии. Кроме того, сооружения и культурные напластования памятников античного времени, как правило, перекрыты позднейшей застройкой. Тем ценнее для изучения и понимания прошлого этого региона материалы сравнительно немногочисленных археологических раскопок памятников, расположенных на его территории.

Менекше Чатай (Menekşe Çatağı)[1] является, без преувеличения, эталонным памятником. Проводившиеся на его территории раскопки дали важнейшие археологические источники по материальной культуре древнего населения региона. Это единственный (Sic!) на сегодняшний день сельский памятник Северной Пропонтиды, археологические раскопки которого были проведены широкой площадью.

Поселение находится на северо-западном берегу Мраморного моря, у северо-восточного предгорья хребта Такирдаг, в 12 км к северо-востоку от г. Текирдаг (Tekirdağ) (рис. 1). Оно расположено в 50 м от моря, на плавно понижающемся к югу скалистом плато, разделённом на восточную и западную части ложбиной, образованной ручьём Менекше (Menekşe). Археологические раскопки памятника проводились совместными экспедициями Музея археологии и этнографии г. Текирдаг, кафедры Древней истории Стамбульского университета и кафедры Археологии университета г. Чанаккале в 1993–2007 гг.[2] В

---

* А. Эрим-Оздоган предоставила план, фотографии и полевую документацию по раскопу, фото находок; аналитическая часть заметки, а также обмерные чертежи выполнены Р.В. Стояновым.

1 Menekşe çatağı – фиалковая развилка (тур., устар.).

2 Подробнее о раскопках поселения см.: *Işın M.A.* Menekşe Çatağı 1993 Yılı Kurtarma Kazısı. Müze Kurtarma Kazıları Semineri V (1994). 1995. S. 17–26; *Işın M.A., Özdoğan A.* Tekirdağ Menekşe Çatağı 1995 Yılı Sonu Bilimsel Raporu. Müze Kurtarma Kazıları Semineri VII (1996). 1997. S. 89–98; *Işın M.A., Özdoğan A.* Tekirdağ Menekşe Çatağı 1996 Yılı Bilimsel Raporu. Müze Kurtarma Kazıları Semineri VIII (1997). 1998. S. 363–379; *Özdoğan A., Işın M.A.* Tekirdağ Menekşe Çatağı Kazıları 1997 Yılı Çalışmaları. KST XX/I (1998). 1999. S. 295-

результате исследований была установлена относительная хронология памятника. Первое поселение, к которому относятся полуземлянки, хозяйственные ямы и захоронения, датируется периодами РБВ/СБВ. Следующий этап связан с античным поселением, основанным не ранее последней четверти VI в. до н.э. К этому времени относятся фундаменты наземной постройки и хозяйственные ямы. Эти сооружения затронули и частично разрушили комплексы, относящиеся к предыдущим периодам. Как показали раскопки и геологические исследования, в V в. до н.э. поселение было разрушено землетрясением. После этого оно продолжало функционировать в прежних границах вплоть до начала III в. до н.э., когда его территория резко сокращается[3].

Менекше Чатай, вероятно, относилось к хоре Визанфа или Перинфа - ближайших к нему античных центров (рис. 2). Визанф (Βισάνθη, Βυσάνθη), локализуемый на территории современного г. Такирдаг, известен исключительно по письменным источникам и упоминается у Геродота (Hdt. VII.137) и Ксенофонта (Xen. Anab. VII.2.38; VII.5.8). По свидетельству Помпония Меллы, Визанф был основан самосцами в VI в. до н.э. (Mela 2.24). В конце V – начале IV вв. до н.э. город контролировался фракийским царем Севтом, который считал его лучшим из своих приморских поселений (Xen. Anab. VII.2.38). Перинф (Πέρινθος) был также основан самосцами в VI в. до н.э. Город оставался одним из крупнейших центров Пропонтиды вплоть до конца IV в.[4]

Керамический комплекс слоя разрушения обработан не полностью. К настоящему времени разобраны материалы, относящиеся к помещениям V и D[5]. Целью данной заметки является введение в научный оборот серии сравнительно редких и хорошо датируемых

310; *Özdoğan A., Işın M.A.* Tekirdağ Menekşe Çatağı Kazıları 1998 Yılı Çalışmaları. KST XXI/I (1999). 72–1. 2000. S. 239–250; *idem.* Tekirdağ Menekşe Çatağı Kurtarma Kazıları. KST XXIII/I (2001). 2002. S. 313–326; *Erim-Özdoğan A., Işın M.A.* Tekirdağ Menekşe Çatağı, Doğu Çatak Kazısı. KST XXIV/I (2002). 2003. S. 377–389; *Özdoğan A.* Kuzeybatı Marmara'da Eski Bir Kıyı Köyü; Menekşe Çatağı. Köyden Kente; Yakındoğu'da ilk Yerleşimler. (İstanbul 2003). S. 217–231; *Özdoğan A., Akaç F., Işın M.A.* Tekirdağ Menekşe Çatağı, Doğu Çatak Kazısı. KST XXV/II (2003). 2004. S. 421–434; *Turan D.* Menekşe Çatağı Hellenistik Dönem Seramiği / Hellenistic Ceramics of Menekşe Çatağı. Marmara Studies Symposium Proceedinds // Marmara Araştırmaları Sempozyum Bildirileri. İstanbul, 2008. S. 23–40.

[3] Подробнее о материалах эллинистического времени см.: *Turan D.* Hellenistic Pottery of Menekse Catağı. Edirne, 2006; *idem.* Menekşe Çatağı Hellenistik Dönem Seramiği... S. 23–40.

[4] Подробнее см.: *Isaac B.* The Greek Settlements in Thrace until the Macedonian Conquest. Leiden, 1986. P. 204–207. Археологические исследования городища проводились в 80–90-х гг. прошлого века экспедицией Стамбульского археологического музея, а также экспедициями кафедры первобытной истории Стамбульского университета и Музея археологии и этнографии г. Такирдаг.

[5] Статья подготовлена при поддержке Фонда Трои (Чанаккале-Тюбинген), в рамках исследовательского проекта «Греки и варвары в Северо-Западной Анатолии в VII–I–вв. до н.э.».

находок: тарных амфор, расписной и чернолаковой керамики, служащих хронологическими индикаторами для датировки комплекса.

Помещения V и D относятся к прямоугольной постройке, открытой в восточной части поселения (рис. 3–4). Ее раскопки проводились с 2004 по 2007 гг[6]. Сооружение состояло из смежных помещений, соединённых внутренними проходами. К сожалению, северная и южная части постройки не были открыты полностью. По этой причине в настоящее время невозможно убедительно установить её планировку и принадлежность. Сохранившаяся высота кладок внешних стен составляла от 0,5 до 1, 2 м, толщина – 0,7–1 м. Слой разрушения в помещении относится к подвалу или полуподвалу, на который рухнули части стен верхнего этажа, перекрытия и крыши. Вероятно, вследствие землетрясения произошло смещение слоёв грунта, приведшее к сильной просадке и обрушению всего сооружения, а также смещению кладок стен (рис. 5). На это же указывает массовая концентрация керамических обломков под южной стеной помещения D (рис. 7).

При разборе слоя разрушения помещений V и D было найдено в общей сложности 13 535 целых и фрагментированных керамических предметов[7]. Окончательные выводы о керамическом комплексе помещения и слоя разрушения будут сделаны после обработки всего материала. Тем не менее, на основе уже имеющейся информации, можно сделать несколько предварительных заключений, важных для понимания характера образования, хронологии и состава комплекса.

Соотношение групп керамики из слоя разрушения в помещениях D и V представлено в табл. 1–2[8]. В керамическом комплексе обоих помещений, как и в подавляющем большинстве подобных случаев, преобладали обломки тарных амфор (88,2 % и 93,98 % соответственно). Среди других категорий следует отметить сравнительно высокие процентные показатели столовой чернолаковой и расписной керамики в помещении D (8,39 %) и кухонной гончарной (9,21 %) в помещении V. Отдельно следует отметить высокий процент лепной керамики (11,8 %), в помещении V. Этот показатель представляется нам ещё интереснее, поскольку в помещении D не было найдено ни одного (Sic!) обломка лепного сосуда. Этот факт, безусловно, требует своего объяснения. Поскольку часть обломков принадлежала сосудам, относящимся к бронзовому веку, можно предположительно заключить, что при просадке и смещении грунта в этой части помещения был разрушен комплекс указанного периода, перекрытый рассматриваемым помещением. Вместе с тем, нельзя абсолютно исключить возможности

---

[6] В полевых описях и дневниках этот участок имеет шифр 41/O.

[7] Основная часть коллекции находок из раскопок поселения Менекше Чатай в настоящее время хранится на кафедре Археологии факультета гуманитарных наук университета г. Чанаккале (Çanakkale Onsekiz Mart Üniversitesi, далее - ÇOMÜ). Отдельные находки хранятся в Музее археологии и этнографии, г. Текирдаг (Tekirdağ Arkeoloji ve Etnografya Müzesi, далее - TAEM).

[8] При разборе слоя вся керамика традиционно анализировалась по форме и орнаментации изделия, центру производства и визуально различимому составу и цвету глиняного теста.

наличия среди найденных в помещениях лепных сосудов тех, которые были изготовлены в античный период. Окончательные выводы относительно этой категории керамики будут сделаны после анализа всего керамического комплекса постройки. Также следует обратить внимание на сравнительно небольшое количество обломков черепицы: 2 обломка в помещении D и 34 в помещении V (табл. 1–2). Подобная малочисленность, по всей видимости, связана с тем, что рухнувшая черепичная крыша, перекрывавшая помещение, была разобрана, а керамиды впоследствии вторично использованы в позднейших постройках, частично возведённых на фундаментах разрушенного сооружения.

Поскольку в наши задачи не входит публикация всех находок, в рамках данной заметки мы ограничимся обзором отдельных наиболее сохранившихся и хорошо датируемых экземпляров, характеризующих состав и хронологию керамического комплекса. Прежде всего – транспортных амфор, представленных продукцией основных античных центров-экспортеров, присутствовавших на рынках Эгеиды и Пропонтиды в конце VI–V вв.[9] Предварительно укажем, что большая часть обломков транспортных амфор в комплексе принадлежала продукции Хиоса, Фасоса, Менды и Лесбоса, а также амфорам неустановленных центров Северной и Восточной Эгеиды.

Перейдём к обзору наиболее сохранившихся сосудов, относящихся к перечисленным центрам. Лесбосские красноглиняные амфоры представлены обломками, относящимися к амфорам архаического типа, вариантов I-B и I-C (рис. 8 – *1–3*)[10]. Выпуск амфор этих серий относится к первой четверти V в.[11] Отметим, что обломок горла имеет небольшую припухлость, в целом не типичную для сосудов этих вариантов и не такую характерную, как у сероглиняных лесбосских амфор архаического (варианты I-E) и надлиманного (варианты II-A-C) типов[12].

К хиосским амфорам относятся обломок горла и ножки пухлогорлых амфор развитого варианта III-B, датируемые в пределах второй четверти V в. (рис. 8 – *4–7*)[13]. Как отмечает С.Ю. Монахов, для этого варианта хиосской тары, появляющегося в 80–70-х гг. V в., не была характерна орнаментация лаком по венцу, тулову и ручкам[14]. Это наблюдение подтверждается и материалами рассматриваемого комплекса: среди фрагментов венцов, входящих в него хиосских амфор, нет ни одного окрашенного.

---

[9] Здесь и далее наименования типов и вариантов транспортных амфор приведены в соответствии с типологией С.Ю. Монахова. Во всех случаях, кроме особо оговоренных, даты приведены до н.э.

[10] ÇOMÜ MenÇ: 06 41/ O 146 (1); 06 41/ O 150 (2); 04 41/ O 10 (3).

[11] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре. Каталог определитель. М.; Саратов, 2003. С. 48–49. Табл. 31, *1, 4*.

[12] Там же. С. 46–47.

[13] ÇOMÜ MenÇ 04: 41/ O 48 (4); 0441/ O 76 (5); 41/ O 59 (6); 41/ O 54 (7).

[14] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 17–18.

Несколько обломков профильных частей, вероятно, относились к амфорам круга Фасоса «с раздутым горлом» (рис. 8 – *8–9*)[15]. По мнению С.Ю. Монахова, эти амфоры выпускались в одном из центров Северной Эгеиды. Наиболее близкую профилировку массивного венца и цилиндрической ножки имели амфоры из здания № 24 в Керкинитиде, относящиеся к комплексу второй четверти V в., а также из кургана № 9 у с. Новосёловка[16].

Фасосские амфоры представлены сосудами коническо-биконического типа, фанагорийского варианта (средней серии, II-А-2), производившимися в 50–30 гг. V в. (рис. 9 – *1–2*)[17]. Как отмечал С.Ю. Монахов, амфоры этой серии отличаются от более ранних сосудов вертикально поставленными ручками и остророёберной ножкой. Аналогии рассматриваемым сосудам дают амфоры из нимфейского склада 1978 г. и из кургана № 17 Елизаветинского могильника[18].

Среди обломков мендейских амфор следует отметить верхнюю часть и ножку сосуда пифоидного типа, знаменского (I-А-2) варианта (рис. 9 – *3–4*)[19]. Аналогичные амфоры происходят из раскопок И. Гранжана на Фасосе. Производство тары этого типа относится ко второй четверти V в.[20]

Целый сосуд и обломок нижней части относятся к т.н. протофасосским амфорам на сложнопрофилированной ножке (табл. 3; рис. 9 – *5–6*; 13 – *1*)[21]. Близкую профилировку имеют конические амфоры, относящиеся к пятой серии, производившиеся в первой половине V в.[22]

Отдельно следует остановиться на трёх целых амфорах, две из которых были найдены в помещении D вместе с рассмотренной выше протофасосской амфорой (табл. 3; рис. 9 – *6;* 10; 11 – *2–3*; 13 – *1, 3–4*). Одна амфора, установленная вертикально в углублении в полу, была открыта in situ, под каменным завалом, в юго-западном углу помещения V (табл. 3; рис. 5; 11 – *1*; 13 – *4*). Форма этих сосудов отличается характерными особенностями. Все они имеют массивные лентовидные, слегка отогнутые венцы, а также небольшие горизонтальные выступы на горле, расположенные под верхними прилепами ручек. Переход от горла к плечам плавный; ножки кубаревидной формы с небольшим углублением на подошвах. Одна амфора имеет цилиндрическое, слегка расширяющееся к венцу горло; две другие - воронковидные горла. Амфоры имеют характерную яйцевидно-овальную форму.

---

[15] ÇOMÜ MenÇ: 05 41/ O 100 (8); 41/ O 23 (9).

[16] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов, 1999. С. 87. Табл. 23, *2*; о*н же.* Греческие амфоры… типология… С. 78. Прим. 5–6. Табл. 52, *2*.

[17] ÇOMÜ MenÇ: 04 41/ O 63.1 (1); 04 41/ O 82 (2).

[18] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 65. Прим. 69, 71. Табл. 39, *5–6*.

[19] ÇOMÜ MenÇ: 04 41/ O 15 (3); 04 41/ O 48 (4).

[20] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 89–90. Прим. 8. Табл. 59, *3–5*

[21] ÇOMÜ MenÇ: 04 41/ O 51.9 (5).

[22] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 41–42. Табл. 26, *1–4*.

При этом один сосуд отличается более высоким горлом и широкими плечами, придающими конический профиль тулову (табл. 3; рис. 11 – *3*). Глина всех трёх сосудов одинаковая – плотная, оранжево-коричневого цвета с небольшой примесью слюды[23]. Следует указать, что в полевой документации имеются фотографии ещё двух амфор, относящихся, насколько можно судить по снимкам, к рассматриваемому типу (рис. 14)[24].

Подобные амфоры были первоначально отнесены С.Ю. Монаховым к классическому типу милетских амфор, вариантов II-A-B (ольвийский и тигани) и датированы первой половиной – серединой V в., с оговоркой об отсутствии надёжных хронологических привязок и предположением, что амфоры варианта II-B могли выпускаться и во второй половине столетия[25]. В недавней публикации С.Ю. Монахов отнёс отдельные милетские амфоры классического типа к продукции малоазийских Эрифр[26]. Сосуды, предположительно относящиеся к продукции этого центра, были выделены по материалам Афинского Керамика, кораблекрушения у Текташ Бурну и раскопок близ Эрифр[27]. Новые данные заставили С.Ю. Монахова пересмотреть некоторые из предшествующих интерпретаций. В результате ревизии типологии милетских амфор, большинство сосудов милетского варианта тигани были включены им в эрифрский вариант I-B (соответствует варианту 1a, по типологии Д.Н. Карлсон и М.Л. Лаваля)[28] и, также с оговоркой об отсутствии надёжных хронологических привязок, датированы последней четвертью V в.[29]

Вернёмся к рассмотрению амфор из Менекше Чатай. Амфора из помещения V имела рельефные клейма ΣΤΟΛ на обеих ручках (рис. 11 – *1*). При разборе материалов раскопок поселения Менекше Чатай была найдена ещё одна амфорная ручка с клеймом ΣΤΟΛ, оттиснутым тем же штампом (рис. 12)[30]. Среди аналогий этому сосуду следует указать амфоры, которые были опубликованы П. Дюпоном и переизданы С.Ю. Монаховым: сосуд из некрополя Херсонеса Таврического, амфору из Елизаветовского кургана № 25 и верхнюю часть

---

[23] 2,5–5 YR7/6 (Mansell 2000).

[24] ÇOMÜ MenÇ: 05 41 O 105; 06 40 P 35.

[25] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 34–35. Табл. 19–20.

[26] *Монахов С.Ю.* Амфоры малоазийских Эрифр V–II вв. до н.э.: дополнения к классификации // Древности Северного Причерноморья III–II вв. до н.э. Тирасполь, 2012. С. 111 сл.

[27] *Özyiğit Ö.* Yılı Erythrai Sondaj Çalışmaları. KST XI/I (1989). 1990. P. 127–128. Res. 4–5.

[28] *Carlson D.N., Lawall M.L.* Towards a Typology of Erythraian Amphoras // Skyllis. 2007. Hft. 1–2. P. 35.

[29] Исключение составила только переизданная С.Ю. Монаховым амфора, обмерный чертёж которой был опубликован П. Дюпоном, датировавшим её первой половиной V в. См.: *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 35. Прим. 40, 20, 1; *он же.* Амфоры малоазийских Эрифр… С. 113–114. Рис. 1 – *4–6*.

[30] ÇOMÜ MenÇ 05 41P 3.

амфоры из Никония с энглифическим клеймом ΟΛ(-) на ручке. Перечисленные сосуды были отнесены С.Ю. Монаховым к двум различным вариантам милетской тары классического типа (II-А-В) и датированы в пределах второй четверти – середины V в.[31] Более стройная форма сосудов из помещения D выглядит естественным развитием формы амфоры из помещения V. Она близка одновременно самосским и милетским амфорам классического типа (II). Обмерные чертежи самосских сосудов были опубликованы П. Дюпоном и переизданы С.Ю. Монаховым, принявшим датировку издателя – последняя четверть VI и вторая четверть V вв., соответственно[32]. Как и в случае с сосудом из помещения V, профилировка ножек и венцов амфор из помещения D аналогична сосудам, отнесённым С.Ю. Монаховым к различным вариантам классического типа милетских амфор второй четверти V в.: амфоре из ольвийской ямы № 13 (ольвийский вариант, II-А) и амфоре, переизданной по чертежам П. Дюпона (вариант тигани, II-В)[33]. Таким образом, внутри варианта тигани очевидно выделяются две группы сосудов: с небольшим конусовидным и глубоким углублением на ножке. Сосуды с глубоким углублением были отнесены С.Ю. Монаховым к продукции Эрифр. Вместе с тем, амфоры с небольшим углублением более близки к ольвийскому варианту милетских амфор и, в свою очередь, - к классическому варианту самосских амфор.

Возвращаясь к вопросу о месте изготовления рассматриваемых амфор, нельзя не отметить очевидную близость их формы, как и формы указанных выше милетских амфор классического типа ольвийского варианта и амфор варианта тигани (II - А-В), к самосским амфорам классического типа (II). Из имеющихся определений следует, что на Самосе и в Милете одновременно производили амфоры не только одинаковой формы и стандарта, но даже и изготовленные из похожей глины. В такой ситуации вполне закономерно предположить, что указанные выше сосуды, в том числе и найденные на поселении Менекше Чатай, относятся к одному типу амфор, производившихся в последней четверти VI – первой половине V вв. в одном из центров Восточной Эгеиды. К сожалению, в настоящее время у нас нет достаточных оснований для того, чтобы убедительно отнести указанные амфоры к Самосу, Милету или Эрифрам. В данной связи отметим замечания С.Ю. Монахова о преемственности морфологии самосских амфор классического типа по отношению к архаическим типам продукции этого центра и отсутствие таковой у классического типа милетских амфор[34]. Вместе с тем, имеющиеся аналогии указывают, что сосуды из Менекше Чатай были изтовлены в пределах первой половины V в. Этот вывод дополнительно подтверждается датировкой ам-

---

[31] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 34–35. Прим. 37, 40. Табл. 19 – *1–2, 7*.

[32] Там же. С. 27. Прим. 19–20. Табл. 15 – *6–7*.

[33] Там же. С. 34–35. Прим. 32. 40. Табл. 19 – *5*; 20 – *1*.

[34] *Монахов С.Ю.* Греческие амфоры в Причерноморье: типология… С. 27, 34.

форы на сложнопрофилированной ножке, найденной вместе с двумя из рассматриваемых сосудов (рис. 9, *6*; рис. 10).

Перейдём к анализу группы расписной и чернолаковай керамики из слоя разрушения в помещениях V и D. Одним из наиболее ранних сосудов в комплексе является чернофигурная пиксида (Stamnos Pyxis)[35] (рис. 15 – *1*; 16 – *1–2*)[36]. Это довольно редкий вариант аттических сосудов, имитирующих коринфские пиксиды, распространённых во второй половине VII–VI вв. Горло и плечи пиксиды украшены поясами вертикальных линий и жемчужника. На тулове – зооморфный фриз. Сохранились изображения льва, идущего вправо с высоко поднятым и загнутым хвостом, бегущего вправо зайца и собаки (рис. 16 – *1–2*). Под ручками изображена массивнаяя пальметта с обрисованной сердцевиной. Грива и часть брюха льва, шея зайца и собаки, сердцевина пальметты закрашены пурпурной краской. Детали фигур и пальметт прочерчены. В рисунке ощущаются элементы нарочитой архаизации, которая находится в противоречии с беглой и небрежной манерой росписи, наиболее характерной для вазописцев второй половины VI в. Близкие аналогии подобной манере рисунка дают материалы раскопок агоры в Афинах[37]. В похожей манере расписан фрагмент крышки леканы, отнесённый Н.А. Сидоровой к кругу мастера Лидоса, творчество которого приходится на вторую-третью четверти VI в.[38]

Фрагментированный чернофигурный килик (Cup Scyphos) относится к распространённой в конце VI – начале V вв. группе чаш, роспись которых относят к кругу продукции матерской Хаймона (рис. 16 – *3*)[39]. Форма и декор рассматриваемого сосуда указывают на его принадлежность к Аттическому типу, классу К2 (по типологии П.Н. Уре), датирующемуся в пределах 490–480 гг.[40]

Кратеры (Column-craters) представлены двумя обломками массивных венцов с отогнутыми краями (рис. 16 – *4–5*)[41]. По верхнему краю оба венца украшены фризом лотосов, а по наружному – двой-

---

[35] В связи с тем, что наименования чернолаковых и расписных сосудов в отечественной и зарубежной традиции не всегда совпадают, в скобках указаны наименования, принятые в зарубежных изданиях, соответствующие типологии Б.А. Спаркс, Л. Талкот и М.А. Рихтер (*Sparkes B.A., Talcott L.* Black and Plain Pottery of the 6th, 5th and 4th Centuries B.C. // AA. 1970. Vol. XII).

[36] ТАЕМ 2899. Цвет глины: 23 YR 6/6; лак: 7,5 YR 2,5/1-10 YR 2/1 (*Munsell,* 2000).

[37] *Vanderpool E.* The Rectangular Rock-Cut Shaft: The Lower Fill // Hesperia. 1938. Vol. 7. No. 3. P. 396–398. Nr. 31; Agora XXIII. Nrs. 1265–1266; *Lynch K.M.* Athenian Black-Figured and Black Gloss Pottery // The Art of Antiquity: Piet de Jong and the Athenian Agora. Athens, 2007. P. 184. Figs. 159–160.

[38] CVA: Moscow, Pushkin State museum of fine arts 1. P. 43. Pl. (46) 46, *2*.

[39] ÇOMÜ MenÇ 04 41/ O 83.

[40] Класс К2 по типологии П.Н. Уре. Подробнее см.: *Ure P.N.* Six and Fifth century pottery from Rhitsona. L., 1927. P. 68; Agora XXX. P. 59–61. Nrs. 1504–1516: ABV 570–71.

[41] ÇOMÜ MenÇ 04 41/ O 74; 06 41/ O 107.

ным поясом плюща. Подобные форма и декор типичны для кратеров конца VI – начала V вв.[42]

Следующую группу составляют обломки расписной краснофигурной керамики. Очень редким является обломок горла ойнохои с изображением Ники (рис. 18 – *1*)[43]. Судя по форме, сосуд относился к классу Agora P 15849. Этот класс краснофигурных ойнохой с вытянутым горлом и широким, массивным венцом был выделен Дж.Р. Грином по материалам раскопок Западного склона афинской агоры[44]. Ближайшей параллелью нашему экземпляру является обломок горла ойнохои с изображением Афины, датируемый около 410 г.[45] Роспись всех известных сосудов этого класса относят к манере мастеров Шуваловской амфоры и Йена[46]. Изображение Ники на рассматриваемом фрагменте имеет характерные черты: прямой, в одну линию профиль лба и носа, дугообразные брови, большие миндалевидные глаза, архаическая улыбка и массивный, скруглённый подбородок. Богиня одета в длинный хитон; на голове чепец; крылья подняты вверх. Вероятно, в руках у богини был нанесённый краской венок или лента. Ника в такой же позе с венком в руках изображена на кратере из музея Метрополитен[47] и с лентой на кратере из Британского музея[48]. Завитки волос изображены при помощи разбавленного лака. Складки хитона, а также перья крыльев переданы прямой и частой штриховкой. Верхняя часть крыла орнаментирована точками. В похожей манере изображены Эроты и женские персонажи на сосудах, расписанных мастером Шуваловской амфоры[49].

Обломок горла и части тулова краснофигурного кратера (Column krater) содержит композицию из фигур Диониса между двумя сатирами и Менадой (рис. 17 – *2*)[50], характерную для вазописцев первых трёх четвертей V в.[51] Рассматриваемый рисунок имеет ярко выраженные экспрессивные и индивидуальные черты. Это впечатление обусловлено позами фигур и манерой изображения глаз с большими глазницами и округлыми зрачками. В похожей манере изображены сатиры на кратерах, принадлежавших мастерам Флоренция и Боло-

---

[42] Agora XXIII. P. 25. Nr. 41; *CVA*: Italia LXIX; Napoli V. Taf. 14, 16.

[43] ÇOMÜ MenÇ 06 41/ O 152.1.

[44] *Green J.R.* A new oinochoe series from the Acropolis North Slope // Hesperia. 1962. Vol. 31. P. 82–83.

[45] Ibid. P. 92–93. Nrs. 14–15; Agora XXX. Pl. 84, *823*.

[46] *Green J.R.* A new oinochoe series… P. 90–91; ARV^2 1211, 1687.

[47] CVA: New York, Hoppin and Gallatin Collections. P. 13. Pl. (43) 23, *1*; ARV^2 1108. 23.

[48] CVA: London, British museum 6. III, I.C.3–III, I.C.4. Pl. (360) 85, *1 A–B*; ARV^2 580. 2, 1615.

[49] Напр.: CVA: Germany 6; Munich 2. III I. Pls. 77, *4*; 80, *3, 5*; *Lear A., Cantarella E.* Images of ancient Greek pederasty, boys were their gods. L.; N.Y., 2008. P. 172. Fig. 5, 4 (A); ARV^2 1209. 58; 1210. 69; ARV^2 1208. 43–45; CVA: Ferrara, Museo Nazionale 1. P. 12–13. Pl. (1672) 28, *5–6*.

[50] ÇOMÜ MenÇ 06 41/ O 152.1.

[51] Alkimachos, Florence, Kaineus and Bologna 228 Painters (*ARV^2* 531. 39; 543. 44; 511. 4).

нья 228[52]. На голове Диониса не традиционный венок, а лента, что наиболее характерно для иконографии образа божества первой половины V в.[53] Профиль головы менады имеет индивидуальные черты: маленький рот со слегка оттопыренной нижней губой, полуовальный штрих у носа, большие, сдвинутые к переносице глазницы. В очень похожей манере изображены женские лица на вазах, расписанных мастером Болонья 228[54]. Имеющиеся аналогии однозначно указывают, что кратер был изготовлен и расписан в пределах первой половины V в. Роспись сосуда была выполнена в манере, наиболее близкой к мастерам Болонья 228 и Флоренция.

Несколько обломков стенок принадлежали краснофигурным скифосам группы Owl-skyphoi (рис. 17 – *3–5*)[55]. На наиболее сохранившемся фрагменте изображена часть головы совы и верхняя часть оливковой ветви (рис. 17 – *5*). Оперение передано многочисленными точками. В аналогичной манере расписаны скифосы из разных коллекций, датированные второй-третьей четвертями V в.[56]

Небольшой фрагмент днища, украшенного рамкой меандра, окаймляющего тондо, принадлежал краснофигурной чаше (рис. 17 – *6*)[57]. Подобная манера декора вместилища чаш получает распространение в первой четверти V в.[58]

Целые и фрагментированные сосуды, относящиеся к группе столовой чернолаковой керамики, представлены аттической продукцией первых трёх четвертей V в. Среди находок из слоя разрушения необходимо отметить скифос, относящийся к Аттическому типу второй четверти V в. (рис. 15 – *5*)[59]. Килики представлены сосудами разных типов. Археологически целый экземпляр на низком поддоне относится к типу Stemless, группе Large (рис. 15 – *2*)[60]. Издатели материалов афинской агоры отмечают, что чаши подобной формы начинают производиться в первой половине V в. Килик, наиболее близкий к нашему по форме, датируется в пределах 80–70-х гг. указанного столетия[61]. Ножка чернолакового килика с graffito Θ на внутренней части принадлежит к типу Vicup (рис. 15 – *7*)[62]. Сосуды этого типа были распространены в общественных столовых. Их производили ограни-

---

[52] Greek Vases in the San Antonio Museum of Art. San Antonio, 1995. P. 171; ARV² 511. 5, 1657, 512. 8.

[53] ARV² 1121. 10; 531. 39.

[54] ARV² 511. 4–5, 1657.

[55] ÇOMÜ MenÇ 06 41/ O 132; 06 41/ O 117; 41/ O 151.

[56] CVA: New Haven, Yale University Art gallery 1. P. 48–49. Fig. 42. Pl. (1991) 51, *1–2*; CVA: Bucharest 1, Institut d'Archeologie. P. 37. Pl. (033) 33, *3*; CVA: Geneva, Musee d'Art et d'Histoire 1. P. 19. Pl. (12) 12, *5*; CVA: Nantes, Musee Dobree. P. 42. Pl. (1595) 23, *3–4*; CVA, Musee Archeologique 1. P. 43. Pl. (138) 40, *13*; Agora XXX. P. 64.

[57] ÇOMÜ MenÇ 04 41/ O 30.

[58] Agora XXX. P. 67–73.

[59] TAEM 2868; Agora XII. P. 84. Nr. 342 (470–460 cc. BC).

[60] ÇOMÜ MenÇ 05 41/ O 105.3.

[61] Agora XII. 101–102. Nr. 469 (Ca. 480–470 BC).

[62] ÇOMÜ MenÇ 05 41/ O 151.

ченное время с конца первой до конца второй четвертей V в.[63] Обломок верхней части килика (Cup-skyphos) с массивным, округлым туловом и слегка отогнутым венцом относится к ранней серии, производившейся в последней четверти VI – начале V вв. (рис. 15 – *3*)[64]. Фрагментированный канфар принадлежал к немногочисленному, но хорошо известному в комплексах V в., типу Sessile with low handles (рис. 15 – *6*; 17 – *7*)[65]. Издатели датируют канфары этого типа в пределах третьей четверти V в., при этом отмечая вероятность их производства и во второй четверти указанного столетия[66].

Таким образом, анализ различных групп керамической тары позволяет определить хронологические границы бытования входящих в комплекс типов сосудов в пределах конца VI – второй-третьей четвертей V в. В комплексе количественно доминируют целые и фрагментированные транспортные амфоры, которые принадлежали к продукции основных винодельческих центров Северной и Восточной Эгеиды, экспортировавших вино в амфорной таре на протяжении конца VI – первых трёх четвертей V вв. Основным импортёром столовой керамики на поселение были Афины.

Таблица 1.

Керамический комплекс слоя разрушения помещения D

Группа	**Общее количество фрагментов**	**% показатель**
1. Тарные амфоры	2702	88,21
2. Столовая чернолаковая и расписная керамика	257	8,39
3. Столовая керамика без покрытия.	45	1,46
4. Кухонная гончарная керамика.	39	1,27
5. Туалетные сосуды и светильники	18	0,58
6. Черепица	2	0,06
Всего	**3063**	**100**

Таблица 2.

Керамический комплекс слоя разрушения помещения V

Группа	**Общее количество фрагментов**	**% показатель**
1. Тарные амфоры	9842	93,98
2. Столовая чернолаковая и расписная керамика	277	2,64
3. Столовая керамика	61	0,58
4. Кухонная гончарная керамика	96	9,21
5. Лепные сосуды	123	11,8
6. Туалетные сосуды и светильники	36	0,34
7. Хозяйственная керамика	3	0,02
8. Черепица	34	0,32
Всего	**10472**	**100%**

[63] Agora XII. 93. Nr. 434 (Ca. 475).
[64] ÇOMÜ MenÇ 05 41/ O 52.3; Agora XII, 109, nr. 578-579 (480-470 BC).
[65] ÇOMÜ MenÇ 04 41/ O 23.5.
[66] Подробнее см.: Agora XII. 114–115, Nrs. 633–636.

Таблица 3.

Метрические характеристики целых амфор из слоя разрушения в помещениях V и D.

Рис.	Паспортные данные	Параметры (мм)[67]					
		H	H0	H3	D	d	d1
11 – *1*	ÇOMÜ MenÇ 06 41/O 135.1	650	616	145	353	110	132
11 – *2*	TAEM 2906	707	677	170	356	128	150
11 – *3*	TAEM 2896	660	617	190	360	120	148
9 – *6*	TAEM 2895	598	563	116	352	86	114

R. Stoyanov,
A. Erim-Özdoğan

CERAMIC FINDS FROM THE LAYER OF DESTRUCTION ON THE SETTLEMENT MENEKŞE ÇATAĞI IN PROPONTIS

Menekşe Çatağı is located on the northwest shore of the Marmara Sea, at 12 km to the north-east from *Tekirdağ* (Figs. 1–2). A building destroyed by earthquake was unearthed in the eastern sector of the site. The present article is based on the pottery finds from the layer of destruction in the rooms D and V of the building (Fig. 3; Tab. 1–2). The layer refers to the destruction of the basement or crawl spaces with collapsed parts of the upper floor, walls and roof (Fig. 4). The whole and fragmented transport amphorae quantitatively dominate in the ceramic complex. The vessels belong to the production of major vine trade centers in Northern and Eastern Aegean region at the end of VI - the 1st qr. of the Vth cc. BC. (Tabl. 1; Figs. 8–14). Attic pottery from the layer presents with whole and fragmented black- and red-figure vessels (Figs. 15–17). The pottery finds point out that the complex was formed in the end of the VI – the 2nd –3rd qrs. the Vth cc. BC.

[67] H – общая высота; H_0 – глубина; H_3 – высота горла; D – наибольший диаметр тулова; d – диаметр устья; d_1 – диаметр венца.

Рис. 1. Поселение Мелекше Чатай. Вид с северо-востока:
В - восточная часть; З - западная часть

Рис. 2. Античные центры Пропонтиды

Рис. 3. План прямоугольной постройки, открытой в восточной части поселения Мелекше Чатай: D, V - помещения

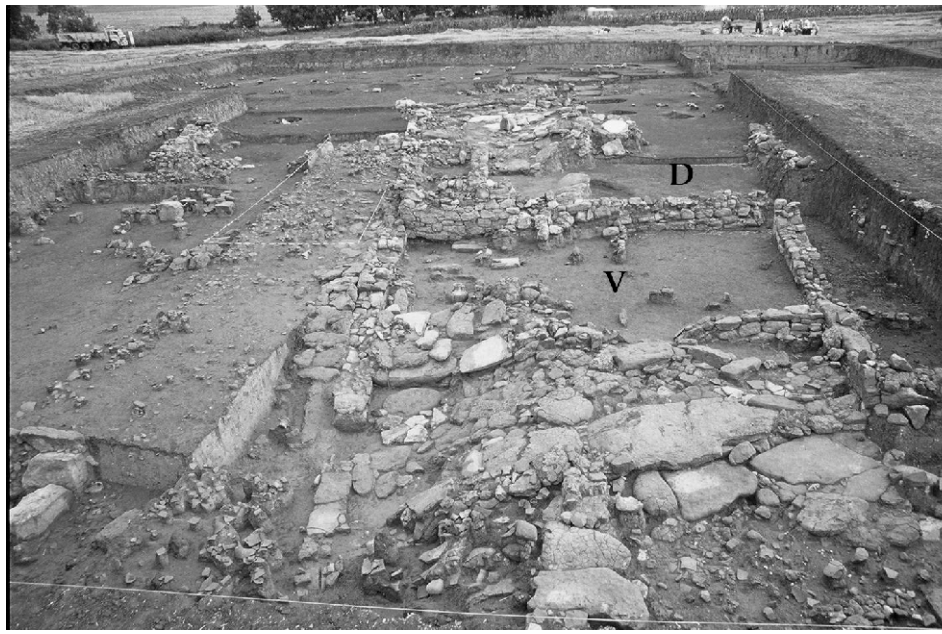


Рис. 4. Прямоугольная постройка, помещения D и V.
Вид с юга. фото 2006 г.

Рис. 5. Юго-западный угол помещения V: амфора in situ;
просадка кладок и вымостки в юго-западной части помещения

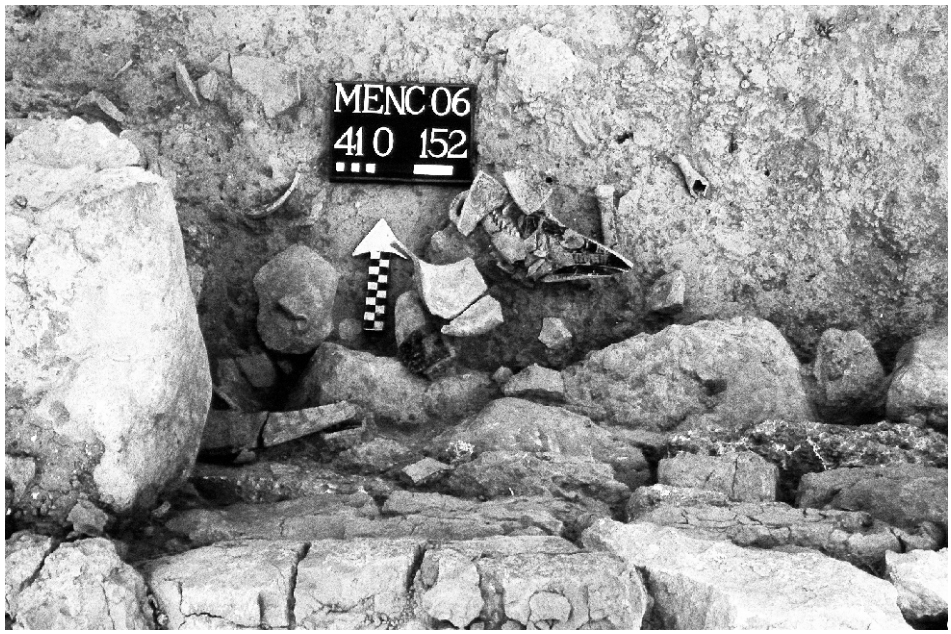


Рис. 6. Развал керамики в южной части помещения D

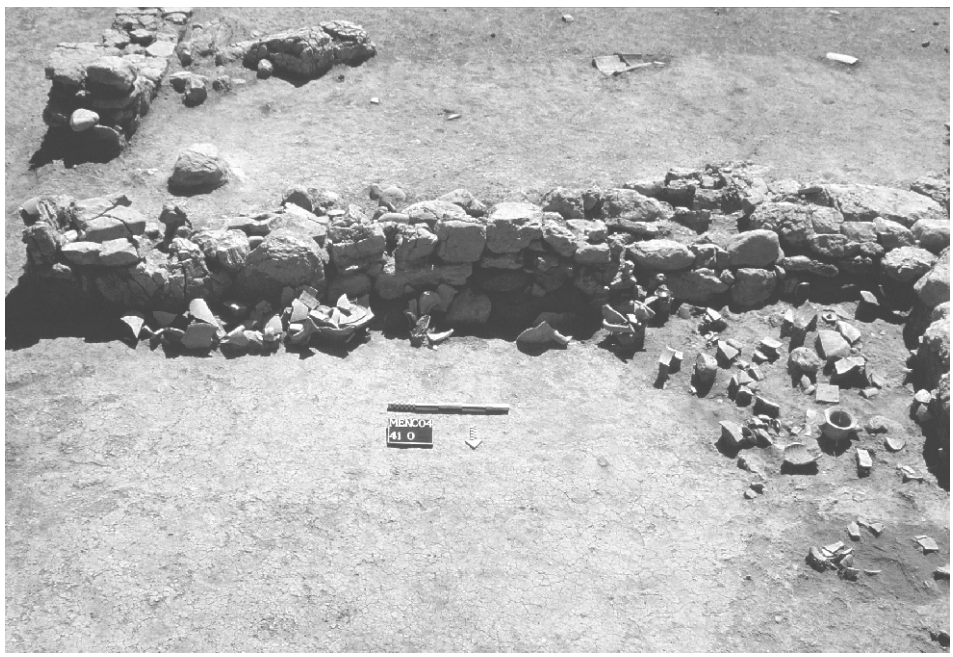


Рис. 7. Развал керамики в южной части помещения D

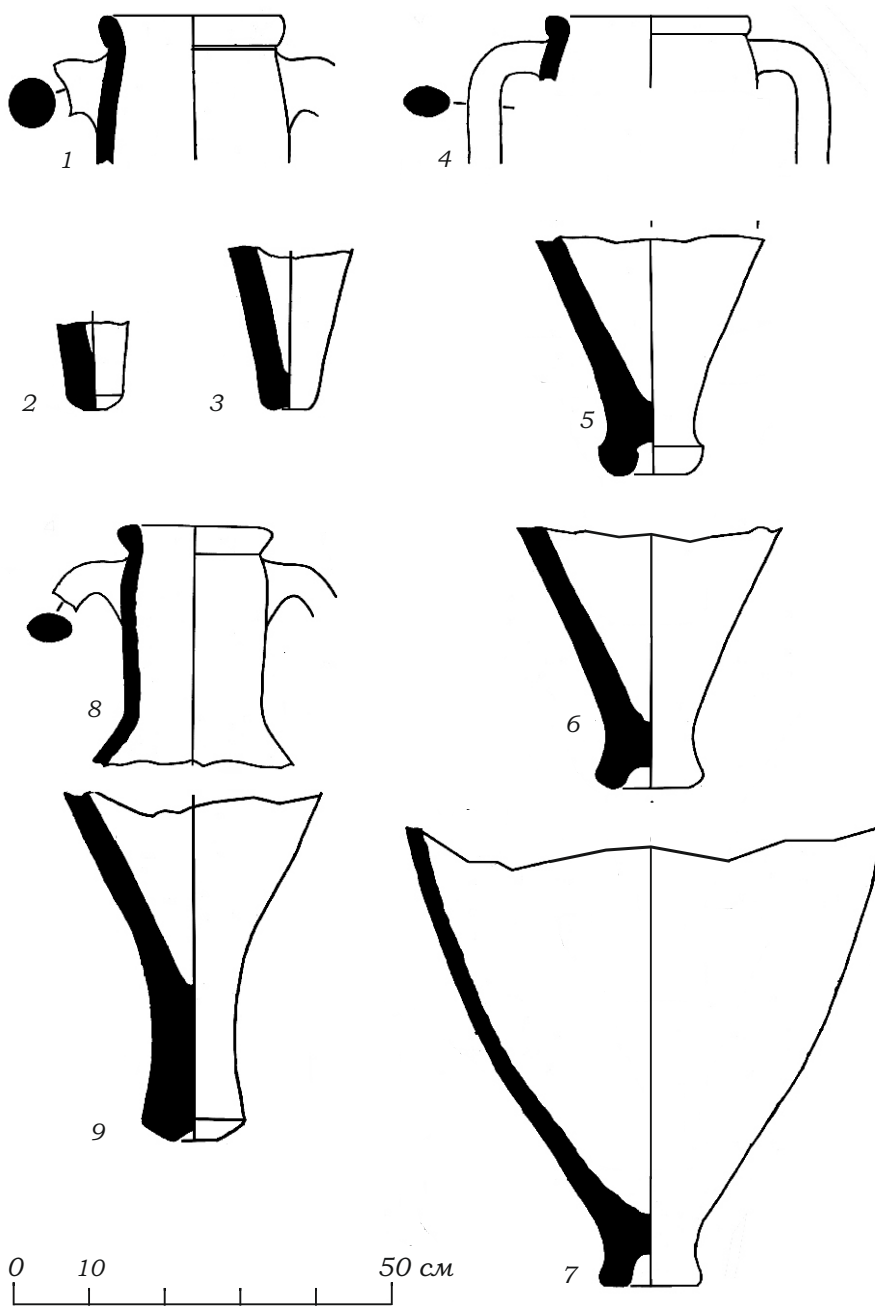


Рис. 8. Тарные амфоры:
1-3 - Лесбос; *4-7* - Хиос; *8-9* - круг Фасоса ("с раздутым горлом")

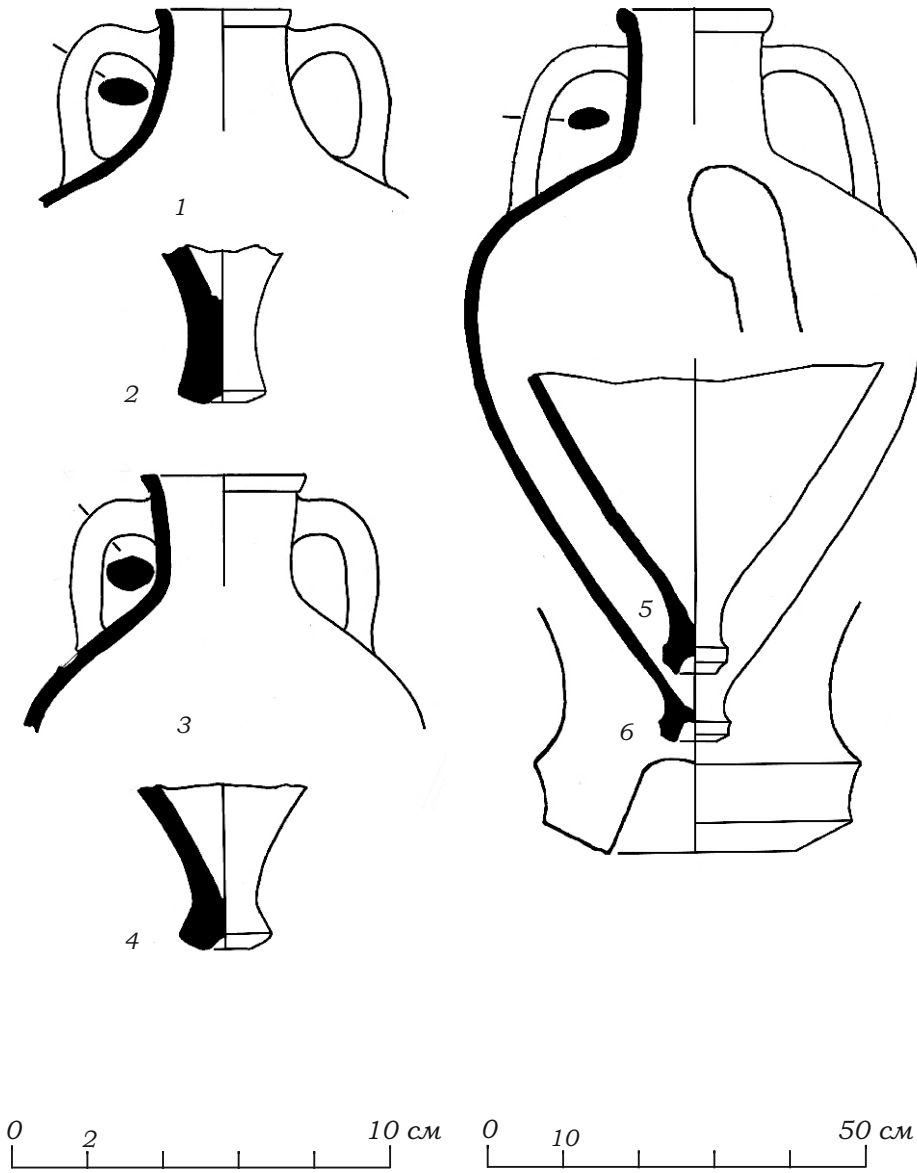


Рис. 9. Тарные амфоры: *1-2* - Фасос; *3-4* - Менда;
5-6 - “протофасосские” (амфоры на сложнопрофилированной ножке)

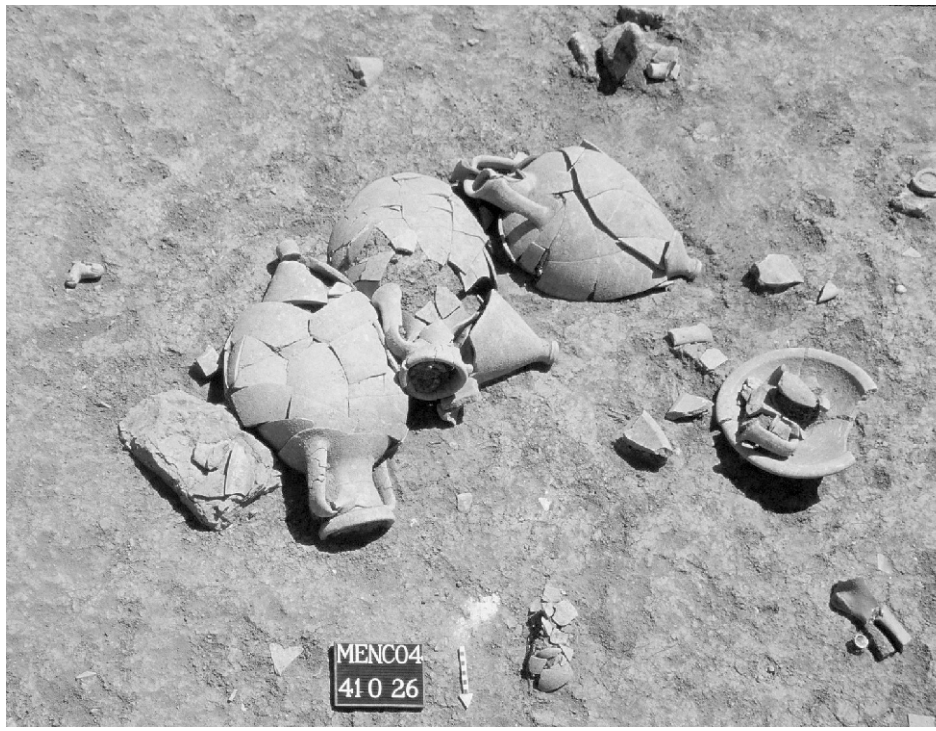


Рис. 10. Тарные амфоры in situ на полу помещения D

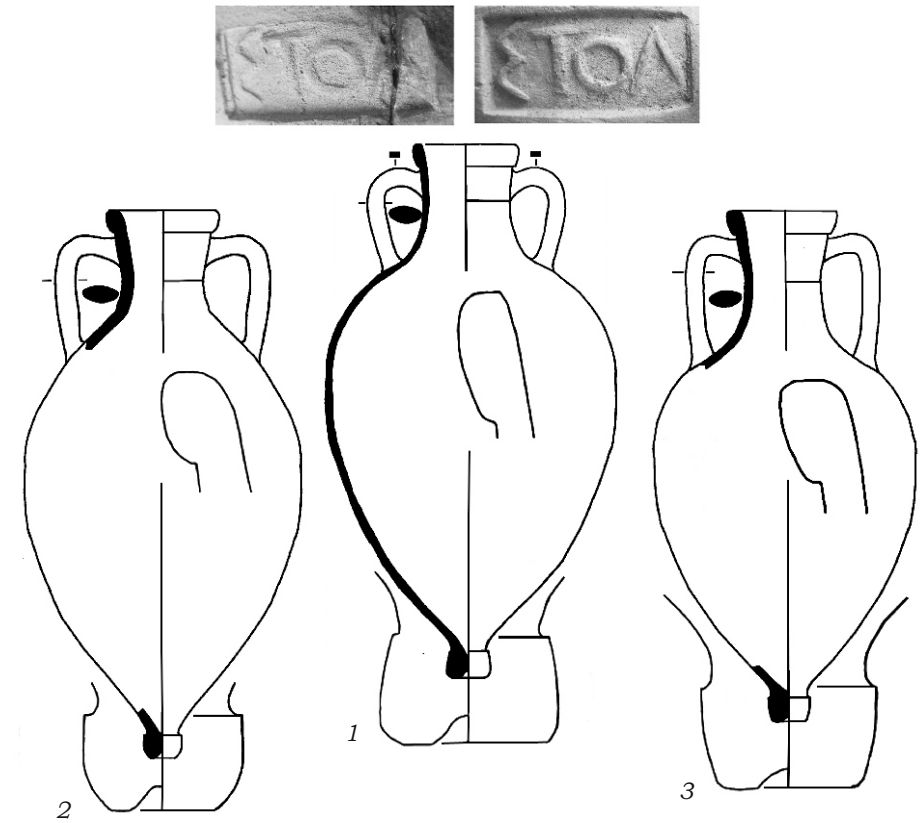


Рис. 11. Тарные амфоры. Восточная Эгеида

Рис. 12. Ручка амфоры с энглифическим клеймом ΣΤΟΛ

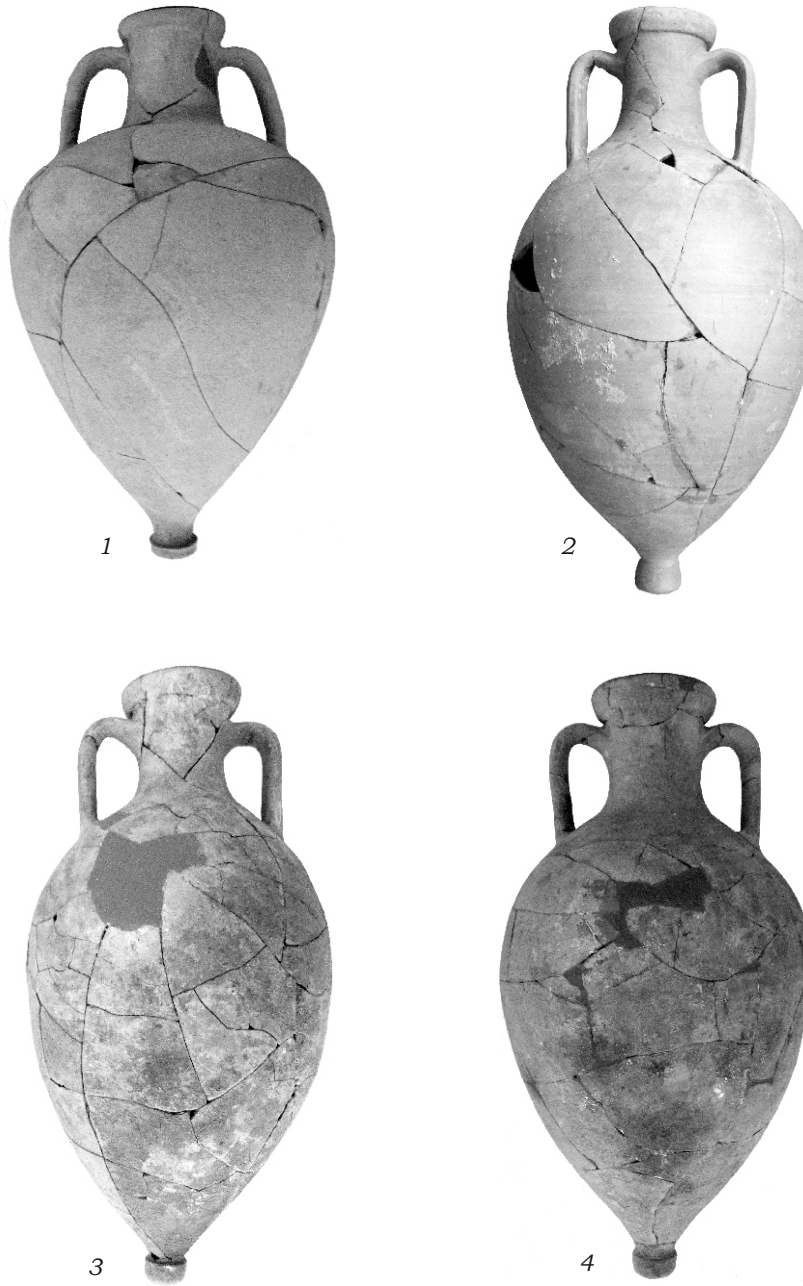
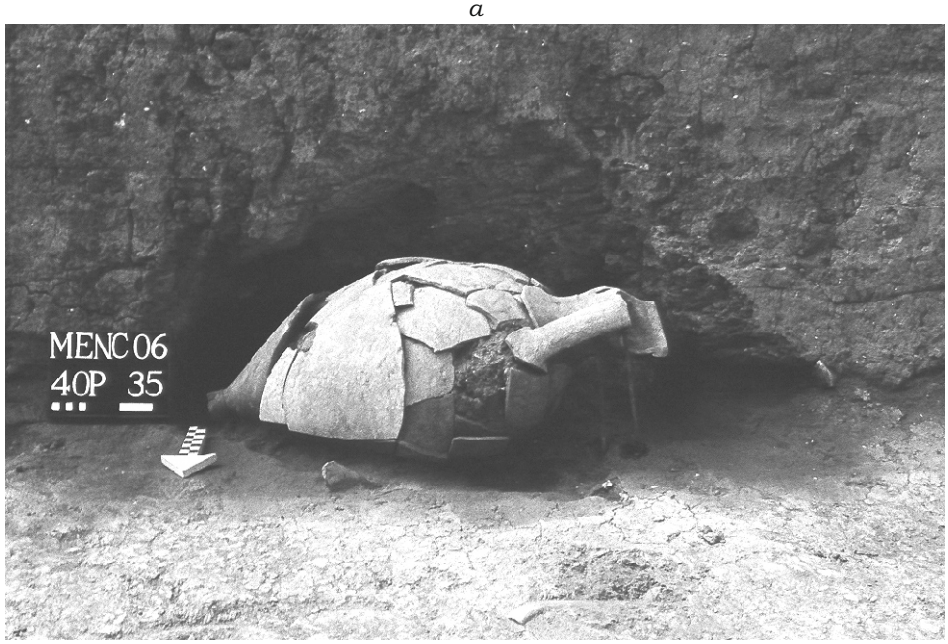


Рис. 13. Амфоры из слоя разрушения в помещении D:
1 - Северная Эгеида; *2-4* - Восточная Эгеида

а



б

Рис. 14. Поселение Мелекше Чатай; слой разрушения: *а-б* - амфора in situ

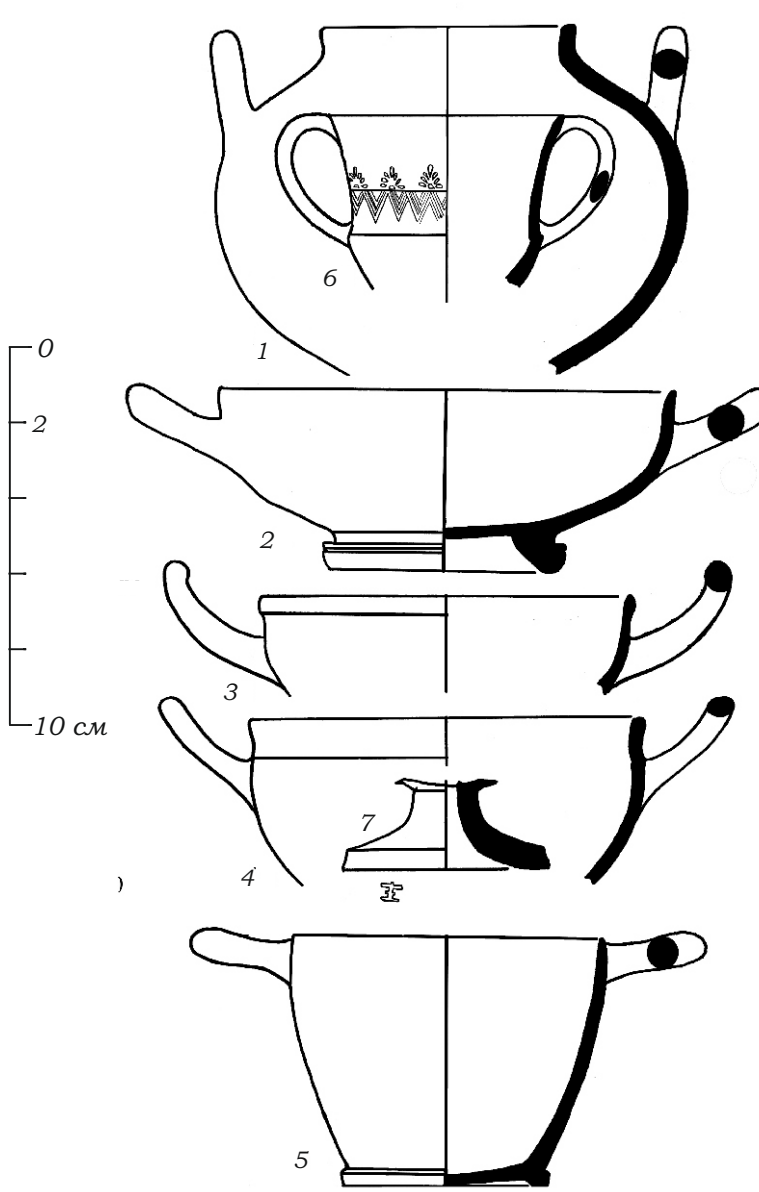
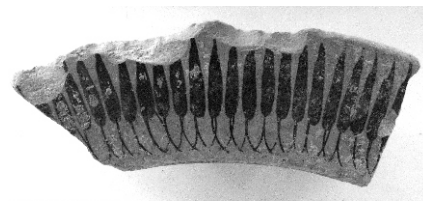


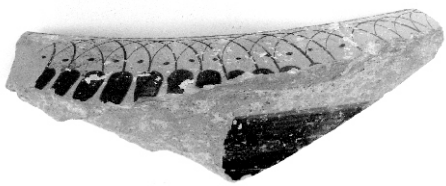
Рис. 15. Расписная и чернолаковая керамика:
1 - пиксида; *2-4, 7* - килики; *5* - скифос; *6* - канфар

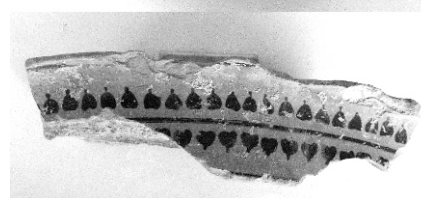
1

2

3

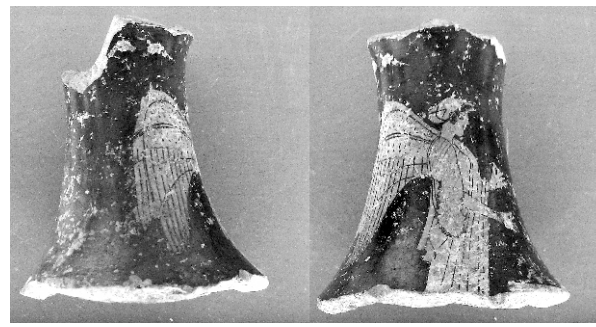






4 *5*

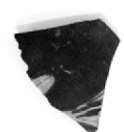
Рис. 16. Чернофигурная керамика:
1, 2 - пиксида; *3* - килик; *4, 5* - фрагменты венцов кратеров



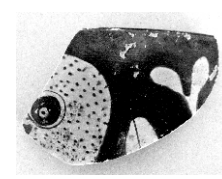
1

2

3



4



5

6

7

Рис. 17. Краснофигурная и чернолаковая керамика:
1 - обломок горла ойнохойи; *2* - обломок горла и часть тулова кратера;
3-5 - фрагменты скифосов; *6* - фрагмент дна чаши;
7 - канфар со штампованным орнаментом